

Мир как Кири-Дза-Дза

Глава Северо-Западной дирекции по реконструкции и реставрации Министерства культуры РФ Александр Шабасов рассказал о хозяйстве, которое ему досталось от предшественников, объяснил, почему сметы проектов часто приходится увеличивать, и высказал свое мнение о перспективах реконструкции Апраксина двора.

Александр, месяц назад вы возглавили Северо-Западную дирекцию Минкультуры РФ по строительству, реконструкции и реставрации (СЗД), а ваш предшественник Марат Оганесян сел в кресло «строительного» вице-губернатора Петербурга. Какие задачи остались вам в наследство?

— Одна из задач — завершить проект Мариинки-2.

Да, сцену торжественно открыли. Но за нашей дирекцией не только окончание строительных работ, но еще и грамотная передача объекта в эксплуатацию: формирование затрат и решение юридических вопросов. Завершение проекта — не очень популярная работа, но я хорошо к ней отношусь. Финиш должен быть красивым.

Если в театре много недоделок, как же его принял заказчик?

— Приемка закончена. Но ведь речь идет о здании площадью 80 тыс. м², которое строили быстро и нервно. Теперь надо спокойно и вдумчиво передавать его пользователю. И в этой ситуации очень важно, чтобы не плевали вслед: мол, построили тут. К счастью, команда Мариинки все понимает.

Когда поставите финальную точку?

— До июля пакет документов по инженерии будет чистый. Далее поможем театру с оформлением земли. Именно поможем, поскольку это не наша прямая задача, в принципе. Хочу, чтобы к концу года театр оформил право собственности на здание, а также право оперативного управления.

Само здание Мариинки-2 сейчас многие критикуют. А вам оно нравится?

— Идея внутреннего решения великолепная, холл и зал имеют индивидуальность. Можно, конечно, спорить: там театр построен или нет, такой фасад надо было делать или другой. Но объекту получился уникальный, и надо гордиться тем, что создали мы все. Это наше достижение, я именно так к нему отношусь, а ко всем, кто потратил деньги, кровь и силы, чтобы его создать, — с большим уважением. И я считаю, что позиция тех, кто кричит «давайте снесем!» совершенно тупая: ты в этой жизни сначала что-то сделай и покажи результат, чтобы иметь право на подобные реплики. Критика не должна быть огульной.

А как насчет разговоров о нецелевом использовании бюджетных денег на этой стройке?

— Есть соответствующие органы — они разберутся. Меня это никак не касается.

С бывшим главой СЗД Маратом Оганесяном вы общаетесь?

— У дирекции федеральное подчинение, так что мы редко видимся. Думаете, я открываю дверь в его кабинет ногой? Нет, конечно, но идет нормальный диалог людей на одном языке: он только что отсюда, а я сейчас здесь. Марат Мелсович не понаслышке понимает актуальные проблемы и всегда готов помочь. Записываться на прием не надо, для встречи достаточно звонка.

Кстати, и губернатор Полтавченко положительно настроен на работу с дирекцией.

Сколько проектов помимо Мариинки-2 у СЗД в работе и какой бюджет вам выделен на этот год?

— Около 10 крупных объектов на разной стадии. Бюджет на год — примерно 10 млрд рублей, однако лично я считаю, что в нашем деле первичными должны быть не миллиарды федеральных денег, а корректная формулировка задач — корректная по срокам и технологии исполнения.

А разве с этим есть какие-то проблемы?

— Сейчас ситуация по некоторым вопросам вывернута наизнанку. Сначала мы говорим, сколько денег нужно на тот или иной объект, опираясь на объекты-аналоги. Но найти аналоги очень трудно, так как каждый театр или музей уникален. Затем мы забиваем сумму в бюджет, а потом начинаем сами изыскательские и проектные работы, и оказывается, что цифра неточна.

Но ведь сумму инвестиций можно корректировать в процессе работы...

— Можно. Но корректировку должна подтвердить Главгосэкспертиза. Несешь туда реальные расчеты, а там говорят, что есть постановление правительства РФ, где написано, что весь пакет проектной документации можно завернуть, если цифра инвестиций там превышает показатель, прописанный в Федеральной целевой программе (ФЦП). А ФЦП уже утверждена.

Получается, что мы сначала на глазок прикидываем стоимость проекта, а потом профессионально ориентируемся на то, что прикинули на глазок. И возникает речь о злоупотреблениях. Но сама существующая ситуация — это провокация на то, с чем мы боремся.

Вы предлагаете изменить сам подход?

Справка

Северо-Западная дирекция по строительству, реконструкции и реставрации Минкультуры РФ

→ Официальный представитель Министерства на территории СЗФО. Исполняет функции заказчика в области строительства, реконструкции, ремонта, реставрации объектов культуры.

→ Сейчас в работе СЗД около 10 объектов в регионе: Крупнейшие: завершение строительства «Мариинки-2» и реконструкция Большого драматического театра.

→ Бюджет 2013 года — около 10 млрд рублей.

Биография

Александр Шабасов

→ Родился в 1966 году в Ленинграде. Окончил ЛПУ им. Герцена и СПбГУ, к.э.н. В 1997–1998 годах работал в ГУ «Управление инвестиций». С июня 2000 года — заместитель председателя комитета по строительству СПб по инвестиционному блоку.

→ С мая 2002 года — гендиректор ОАО «Агентство по реконструкции и развитию «Апраксин двор». С мая 2007 года — руководитель проектов по СПб в ЗАО «Желдорпотек».

→ С июня 2011 года — представитель ОАО «Росжелдорпроект» по Северо-Западу по взаимодействию с органами госвласти.

АЛЕКСАНДР ШАБАСОВ

„Мы сначала на глазок прикидываем стоимость проектов, а потом профессионально ориентируемся на то, что прикинули на глазок.“

— Да. На мой взгляд, нужно сначала правильно сформулировать задачу: понять сроки и объемы. Потом облачить ситуацию в деньги. И уже после этого выходить с предложениями о бюджетном финансировании.

Конечно, я не говорю об объектах на финишной прямой, как, например, БДТ (первый спектакль на новой сцене должен состояться 1 ноября. — «ДП»). Однако проекты, которые мы только обдумываем, на мой взгляд, нужно планировать иначе.

Какой проект из портфеля СЗД вам кажется самым сложным?

— Реконструкция дворцового ансамбля в Ораниенбауме, дирекция занимается им с 2006 года. Речь идет о десятках гектаров, где предстоят ландшафтные работы и мелиорация, а также о 40 объектах культурного наследия под реставрацию. В работу уже вложено около 1 млрд рублей, но результат не радует. Поэтому летом вместе с руководством дворцового комплекса мы планируем провести в Ораниенбауме выездную коллегию Минкультуры, где честно расскажем о болевых точках проекта. Это, судя по всему, повлечет за собой его корректировку по срокам и финансированию.

Существенную?

— Думаю, да. Пока могу лишь сказать, что в следующем году начнем работы по наружным инженерным сетям на территории Ораниенбаума и завершим эти работы не за 3 года, а за полтора. Это позволит защитить те объекты, которые уже отреставрированы. Многие из них пока подключены к сетям по временным схемам, из-за этого в зданиях нарушен режим по температуре и влажности, и многие проделанные работы — коту под хвост, нужно начинать сначала.

А почему сети-то не сделали?

— Не хочу начинать работу с критики предшественников. Но кому-то, видимо, нравилось разрезать ленточки. Покрасили фасады — вроде красиво. Очередная потемкинская деревня.

В каждой из таких историй нет одного виноватого. Один что-то не то делает, другой плохо контролирует, третий на месте видит ошибки и молчит.

Видимо, на тот момент ситуация всех устраивала. И есть данность, которую я хочу исправить.

А в проекте на Соловках ничего исправлять не придется?

— Нет. На Соловецком архипелаге мы должны построить три новых здания: материально-технический комплекс, здание музея и административный корпус, а также воссоздать Преображенскую гостиницу. Но мы пока строим только один объект — первый из перечисленных. А по второму и третьему завершаем проектирование.

Вы уже были на Соловках с инспекцией?

— Нет, собираюсь туда летом. Хочу сначала разобраться с документами, чтобы приехать туда не болельщиком «Зенита», а профессионалом, который принимает решения.

Остальные проекты СЗД находятся на более ранних стадиях?

— Да. Например, для реконструкции консерватории им. Римского-Корсакова мы пока только разрабатываем проектно-сметную документацию. До конца года планируем провести конкурс на строительно-монтажные работы и приступить непосредственно к реконструкции. Продлится этот проект около 3 лет.

А новый театр Льва Додина на Звенигородской ул. — он на каком этапе?

— Задача проектирования и строительства этого объекта только формируется, постановления правительства еще нет. Но мы разработали с театром градплан.

Проект будет непростой: симбиоз нового строительства и реконструкции старого памятника в центре города — казарм Семеновского полка. Предстоит освоение большого подземного пространства под сценическое оборудование. Эта часть театра обычно не видна глазу, но, когда влезешь за кулисы, видишь, что это целый город с рельсами, штанкеттами, узлами. На постороннего этот мир производит впечатление Кин-Дза-Дзы.

А когда начнется строительство фондохранилища для Этнографического музея?

— Не скоро — в 2014 году только начнется проектирование. Сейчас идет подготовительная работа, очень тщательная, поскольку предстоит вмешательство в уникальную среду — замыкание каре вдоль Михайловского парка, восстановление по старым чертежам здания архитектора Свинына. Это тонкая тема в свете неусыпного контроля со всех сторон.

А реконструкция цирка в Петербурге — уже понятно, что придется сделать?

— Эта тема пока на уровне проработки с новым руководителем цирка Вячеславом Полуниным. Звучит много идей: одни настаивают на реконструкции, другие — на капремонте. Моя задача — понять, что же все-таки нужно. Проблема не в том, что придется на время выселить цирк из здания (у них есть программа гастролей и запасные площадки), а в том, что здание цирка — памятник, а цирку нужно современное пространство для жизни. Нужно, например, облегчить конструкции купола, чтобы появились технические возможности для новых трюков. Но смотрите, что получается: меняем высотные отметки — возникает проблема восприятия здания в охранной зоне, вмешиваемся в амфитеатр — плывут нормы пожарной безопасности, меняем несущие

плиты — изменяется логистика всего зала. Моя задача — увидеть реальный фронт работ и все правильно организовать.

Трудно обсуждать с людьми искусства хозяйственные вопросы?

— Нет. Если ты компетентен, они внимательно слушают. Я в этом окружении в своей тарелке, работаю от души и чувствую себя профи.

У вас на каждый проект дирекции своя команда?

— Нет. Чтобы контролировать миллиардный проект, достаточно трех человек в подчинении при четкой постановке задач. На каждой стройке у меня установлены камеры. Если знаешь тему и доверяешь людям, ничего другого не нужно. Кстати, в РЖД у меня была сильная команда, все они и сейчас рядом.

А кто работает над проектом строительства ВСМ?

— Не знаю. Но пока, если у РЖД возникают вопросы, их консультирую я.

А по поводу реконструкции Апраксина двора с вами кто-нибудь консультируется? Как вам, кстати, идея Смольного привлечь в проект канадских архитекторов?

— Честно? Сыро! Сначала надо понять что, а потом думать как. Здесь исторически сложившаяся торговая зона, и не нужно рисовать жилой квартал...

И здесь не решен главный вопрос — кто будет хозяином объекта, кто будет платить за удовольствие «деревни мастеров» и возвращать вложенные деньги. С этого вопроса мы начинали свое участие в реконструкции Апраксина двора 10 лет назад. Тогда прозвучала банальная фраза: «Город — плохой управленец» — и возникла идея избавиться от городских площадей в проекте. Должны были остаться несколько собственников, которые в итоге и нашли бы наиболее эффективное использование комплекса (в рамках закона, конечно). Но не получилась.

А еще, говорят, в Апраксином сети слабые...

— Когда мы пришли в проект, в одном из корпусов можно было только один чайник вскипятить. То же с водой и канализацией. Мы сумели только треть работы сделать по этим сетям, и никто после нас этой темой не занимался.

Значит, начинать нужно не с архитектуры?

— Архитектура — это форма, а суть проекта в его наполнении: в том, как он жить-то будет, как кровь потечет, откуда придут деньги и как они будут отбиваться. Вот она, тема! Наведи порядок. Покажи, кто хозяин. Попробуй удержать ситуацию. А потом говори, что здесь будет. Надо признать: то, что было сделано, — было неправильно. Правильный шаг начнется с признания ошибок.

НАТАЛЬЯ КОВТУН
news@dp.ru